

БЕРМЕС Екатерина Александровна,
аспирантка Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»,
e-mail: ekaterina01101989@yandex.ru

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье исследуется сущность принципа добросовестности в контексте контрактной системы Российской Федерации и его роль в формировании правового регулирования публичных закупок. Автор анализирует дуальную природу российской системы закупок, регулируемую Федеральным законом № 44-ФЗ и Федеральным законом № 223-ФЗ, и выявляет специфику применения принципа добросовестности на различных этапах закупочного процесса. Особое внимание уделяется соотношению принципа добросовестности с другими основополагающими принципами контрактной системы, такими как открытость, прозрачность, обеспечение конкуренции и профессионализм. Рассматривается проблема отсутствия законодательного определения добросовестности и четких критериев добросовестного поведения участников закупок. Анализируется институт Реестра недобросовестных поставщиков как механизм юридической ответственности за нарушение принципа добросовестности. Автор обосновывает необходимость введения понятия «репутационного образа участника» и предлагает критерии его формирования, включающие положительный опыт работы, наличие лицензий и допусков, период осуществления предпринимательской деятельности. Делается вывод о частноправовой природе принципа добросовестности и его определяющем значении для эффективного функционирования контрактной системы.

Ключевые слова: принцип добросовестности, контрактная система, публичные закупки, деловая репутация, Реестр недобросовестных поставщиков, репутационный образ участника, частное право, обеспечение конкуренции, профессионализм заказчиков, гражданско-правовой договор.

BERMES Ekaterina Alexandrovna,
graduate student at Pacific State University

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AS A MANIFESTATION OF THE PRIVATE LAW NATURE OF THE CONTRACT SYSTEM

Annotation. The article examines the essence of the principle of good faith in the context of the contract system of the Russian Federation and its role in shaping the legal regulation of public procurement. The author analyzes the dual nature of the Russian procurement system, regulated by Federal Law No. 44-FZ and Federal Law No. 223-FZ, and identifies the specifics of applying the principle of good faith at various stages of the procurement process. Particular attention is paid to the correlation between the principle of good faith and other fundamental principles of the contract system, such as openness, transparency, ensuring competition, and professionalism. The problem of the absence of a legislative definition of good faith and clear criteria for good faith behavior of procurement participants is examined. The institution of the Register of Unscrupulous Suppliers is analyzed as a mechanism of legal liability for violating the principle of good faith. The author substantiates the necessity of introducing the concept of “reputational image of a participant” and proposes criteria for its formation, including positive work experience, availability of licenses and permits, and the period of entrepreneurial activity. The conclusion is drawn about the private law nature of the principle of good faith and its determining significance for the effective functioning of the contract system.

Key words: *principle of good faith, contract system, public procurement, business reputation, Register of Unscrupulous Suppliers, reputational image of participant, private law, ensuring competition, professionalism of customers, civil law contract.*

Целью настоящей статьи является рассмотрение сущности принципа добросовестности, определение роли принципа в системе правового регулирования института контрактной системы, значение принципа в формировании «репутационного образа участника».

В российском правовом порядке система закупок является дуальной и регулируется отдельными законодательными актами для государственных и коммерческих закупок. Регулирование государственных (муниципальных) закупок осуществляется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) [3], а закупок компаний с госучастием («корпоративных» закупок) – Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) [2].

Такое разделение, несомненно, усложняет правовую квалификацию самого процесса закупочного цикла, предопределяет различное правовое положение участников системы закупок, применение мер ответственности, и приводит к неопределенности в правовом регулировании института контрактной системы.

Публичные закупки, находясь на стыке частного и публичного права, регулируются принципами как первого, так и второго. В юридической литературе под принципами принято понимать – руководящие идеи, основополагающие начала, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, на которых основывается система права или отдельные ее элементы.[12, с. 6]

Согласно статье 6 Закона о контрактной системе – контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Закон о закупках, в отличие от Закона о контрактной системе, ссылается на четыре принципа осуществления закупочной деятельности: принцип информационной открытости закупки; равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений кон-

куренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика; отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Если обратиться к указанным законодательным актам, то видно, что перечень принципов достаточно органичен, приведенные принципы направлены на регламентацию закупочного процесса, что определяет их ярко выраженный обязывающий характер. Преследуя цель эффективного осуществления закупочной деятельности, среди специальных принципов законодателем также закреплены и такие общеправовые принципы, как справедливость и равноправие.

Справедливость как общий принцип для всех гуманитарных наук, упоминается и в уголовном, и в гражданском праве. В гражданском праве справедливость нередко понимается как «некий компромисс интересов отдельных людей, социальных групп», соответственно, нахождение такого компромисса и есть «сущность управления обществом» [7, с. 24].

В законодательстве отсутствуют четкие научные критерии понятия справедливости.

Данное утверждение также касается и другого принципа права – принципа добросовестности. Не получив отдельного закрепления ни в нормах Закона о контрактной системе, ни в положениях Закона о закупках, проявление принципа добросовестности можно проследить на всех этапах процедуры закупки. Определяя влияние данного принципа на контрактные правоотношения необходимо обратиться к самому понятию «добросовестность». Р. Гуд заметил, что добросовестность есть «неопределенное понятие справедливости» [9, с. 13].

По мнению ряда авторов, категория «добросовестность» включает в себя и объективную и субъективную сторону понимания, при котором добрая совесть может выступать и в объективном, и в субъективном смысле

В.Н. Бабаев рассматривает «добросовестность» как обязательство, сочетающее в себе честность, тщательность и аккуратность его выполнения, добавляя старательность и исполнительность.

В гражданском праве, принцип добросовестности нашел отражение в статье 1 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации, согласно которой участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно [1].

Из системного анализа норм Закона о контрактной системе следует, что данный термин используется при установлении требований к предоставляемой участником информации, описании порядка подачи заявок на участие в открытом конкурсе, раскрытии принципа конкуренции.

О проявлении принципа добросовестности можно говорить и на стадии подачи заявок и заключении контракта, и после, при исполнении сторонами своих обязательств. Отсутствие четкого определения добросовестности как в праве в целом, так и применительно к сфере закупок приводит к «подмене принципа добросовестности специальными в рамках контрактной системы принципами. По мнению Степановой Е.Е. в практике публичных закупок принцип добросовестности неразрывно связан с принципами открытости, прозрачности и обеспечения конкуренции [11, с. 7].

Чаще всего на первоначальной стадии, принцип добросовестности пересекается с принципом конкуренции, когда потенциальный участник стремится «любим» путем заключить контракт.

Принцип обеспечения конкуренции заключается в предоставлении всем участникам закупок равных возможностей.

Так, отклонение заявки общества, содержащей предложение о поставке иных, чем требовалось заказчику в соответствии с закупочной документацией медицинских изделий, направлено на пресечение заказчиком недобросовестных действий участников, представивших недостоверные сведения и документы о предмете закупки, что является его обязанностью на стадии подачи заявок в силу Закона, тем самым обеспечивая соблюдение принципов равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и ограничений конкуренции для всех участников [4].

В другом деле, суд округа согласился с доводами общества о том, что в обоснование иска им были приведены факты возможного ограничения конкуренции, которые, по сути, могли создать предпринимателю, как участнику спорных торгов, преимущественные условия участия и победы в них (путем предоставления недостоверных сведений, мнимых, подложных документов) [5].

Наиболее яркое проявление принципа добросовестности можно увидеть при примене-

нии такой специфической меры юридической ответственности, как Реестр недобросовестных поставщиков (далее – Реестр).

В настоящий момент нет четких критериев определения добросовестного поведения поставщика, нарушив которые участник подлежал бы включению в реестр.

Основания включения в реестр для государственных и корпоративных закупок также различные. Под недобросовестными действиями, которые привели к включению в реестр по Закону о Закупках понимаются: уклонение участника закупки от заключения договора, расторжение договора по решению суда из-за существенных нарушений поставщиком (подрядчиком, исполнителем) его условий, односторонний отказ заказчика от исполнения договора из-за существенных нарушений поставщиком (исполнителем, подрядчиком) его условий.

Закон о контрактной системе, дополняя основания Закона о Закупках, в качестве оснований для включения в Реестр ссылается на расторжение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) контракта в одностороннем порядке.

В отдельных случаях, заказчик при проведении закупки вправе в качестве требования установить наличие опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации (подпункт 3 пункта 2 статьи 31 Закона о контрактной системе).

Надежность будущего контрагента в контрактных правоотношениях является своеобразной гарантией надлежащего исполнения обязательства.

Понятие «деловая репутация» в юридической литературе встречается часто, однако законодательство о контрактной системе практически не упоминает о деловой репутации исполнителей, и не содержит определения данного понятия, ограничиваясь требованиями, предъявляемыми которым должен представлять добросовестный участник контрактных правоотношений.

Толковый словарь великого русского ученого трактует данное определение как «слава человека, добрая и дурная, как и чем кто славится» [8, с. 93].

Я.В. Складорова отмечает существование нескольких определений деловой репутации, среди которых она упоминает, в частности, следующие: «сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица», «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании» [10, с. 368].

В отличие от обычной репутации, которая априори признается за каждым (а уже от личных

качеств и поведения человека зависит характеристика этой репутации как положительной или отрицательной), деловая репутация требует ее «зарабатывания», т.е. представляет собой неовещественный (нематериальный) результат коммерческой деятельности, который сложно определить и оценить в денежном выражении [6, с. 115].

Положительная репутация участника должна соотноситься с формированием у заказчика образа «надежного поставщика», отвечающего в первую очередь принципу профессионализма. В качестве меры, позволяющей снизить злоупотребление принципом добросовестности в контрактных правоотношениях, предлагаем ввести в институт закупок понятие «репутационного образа участника». Весьма условно критериями, на основании которых можно было бы говорить о положительном репутационном образе можно считать положительный опыт работы по аналогичным контрактам, наличие лицензий и необходимых допусков к определенным видам работ, период работы с начала государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. В развитие сказанного необходимо отметить, что сам принцип добросовестности является принципом частного права. Не стоит забывать и цель осуществления закупок – удовлетворение госнужд, что достигается посредством заключения именно гражданско-правового договора.

Таким образом, являясь общим принципом частного права, применительно к контрактным правоотношениям, принцип добросовестности проявляется на всех стадиях процесса закупки и оказывает влияние на реализацию участниками своих прав и надлежащее осуществление обязанностей по удовлетворению потребностей государства в товарах, работах, услугах.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [2] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.
- [3] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

[4] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2025 № Ф03-2082/2025 по делу № А51-14254/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.03.2025 № Ф08-1150/2025 по делу № А53-47305/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Афанасьев, Д. В. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : науч.-практ. пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожечин, М. Е. Глазкова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М. : Статут, 2015. – 270 с.

[7] Вайпан, В. А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение / В. А. Вайпан // Гражданское право. – 2018. – № 1. – С. 22–28.

[8] Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – 2-е изд. – СПб. ; М. : Тип. М. О. Вольфа, 1880–1882. – Т. 4: Р–У. – 704 с.

[9] Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / [М. А. Рожкова и др.]. – М. : Статут, 2017. – 622 с.

[10] Складорова, Я. В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации / Я. В. Складорова // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2006. – С. 359–390.

[11] Степанова, Е. Е. Роль принципов гражданского права в регулировании контрактных отношений в сфере публичных закупок / Е. Е. Степанова // Хозяйство и право. – 2022. – № 8. – С. 3–11.

[12] Тирских, М. Г. Место принципов права в системе российского права / М. Г. Тирских, Л. Ю. Черняк // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 6–12.

References:

- [1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 29.12.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.
- [2] On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: federation. Law of 18.07.2011 No. 223-FZ (as amended by 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. - No. 30 (part 1). - Art. 4571.
- [3] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: feder. Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended by 26.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 14. - Art. 1652.

[4] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 25.08.2025 No. F03-2082/2025 in case No. A51-14254/2023//SPS "ConsultantPlus."

[5] Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 18.03.2025 No. F08-1150/2025 in case No. A53-47305/2023//SPS "ConsultantPlus."

[6] Afanasyev, D. V. Protection of business reputation in cases of its defamation or misuse (in the field of commercial relations): scientific practice. allowance/D.V. Afanasyev, A.S. Vorozhevich, M.E. Glazkova [and others]; under the general. ed. M. A. Rozhkova. - M.: Statute, 2015. - 270 s.

[7] Vaipan, V. A. The principle of justice in civil law and judicial discretion/V. A. Vaipan//Civil law. - 2018. - № 1. - S. 22-28.

[8] Dahl, V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes/V.I. Dahl. - 2nd

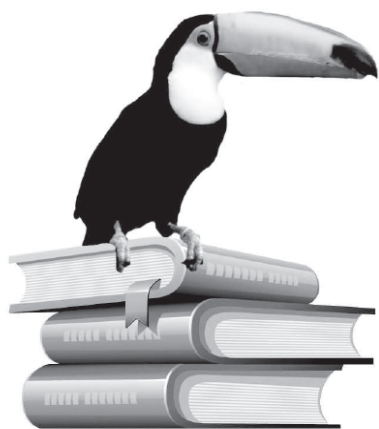
ed. - St. Petersburg; M.: Type. M. O. Wolf, 1880-1882. - T. 4: P- V. - 704 s.

[9] Contract law of Russia: reform, problems and development trends: monograph/[M. A. Rozhkova et al.]. - M.: Statute, 2017. - 622 p.

[10] Sklyarova, Y. V. Compensation for losses as a way to protect business reputation/Y. V. Sklyarova//Losses and the practice of their compensation: Sat. Art. /hole ed. M. A. Rozhkova. - M.: Statute, 2006. - S. 359-390.

[11] Stepanova, E. E. The role of civil law principles in the regulation of contractual relations in the field of public procurement/E. E. Stepanova//Economy and law. - 2022. - № 8. - S. 3-11.

[12] Tirsikh, M. G. Place of the principles of law in the system of Russian law/M. G. Tirsikh, L. Yu. Chernyak//Academic Law Journal. - 2009. - № 2. - S. 6-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.